

ОПЫТ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ РОСТОВСКИХ ТОРГОВЦЕВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

М. Б. Булгаков

Известно, что экономическое состояние средневековых горожан России зависело от многих факторов их жизнедеятельности, включая посадочную политику правительства. Некоторые показатели хозяйственного состояния посадских людей первой половины XVII в. содержатся в массовых источниках — писцовых книгах, которые составлялись в 1620-х гг. для учета и закрепления в городском тягле наличного населения и для фиксации размера податей, взимаемых с посадов. Однако не все писцовые книги городов содержали единый набор сведений о населении. Это происходило оттого, что писцы высылались для описания из разных московских приказов, откуда они снабжались не всегда согласованными «наказами». Кроме того, в силу различных причин (отсутствие необходимой «приправочной» документации, спешность работы и т. д.) на практике писцы часто не выполняли и некоторые требования «четвертных» наказов. Все это приводило к разной информационной насыщенности отдельных писцовых книг указанного времени.

Ростовская писцовая книга 624 г. Ф. К. Дурова и подъячего И. Петрова¹ выгодно отличается в этом плане от других городских описаний, принося сведения, например, о размере тяглой подати каждого посадского двора, о размерах дворового и огородного места, о количестве и размерах торговых заведений у горожан и т. д.

Поскольку экономическое состояние посадских людей ярче всего характеризуется их тяглоспособность, рассмотрим принцип налогообложения в городах. Общую цифру подати для выплаты на основании «сошного оклада в живущем» по писцовым книгам определяли, исходя из денежного содержания сохи, которое постоянно менялось. В Ростове 139 посадских дворов (из них 8 средних и 131 худых) были положены «в под чети сохи и одну четь пашни». Однако писцы не записали, сколько денег должен был выплачивать посад, поскольку не был решен вопрос о приписке в тягло населения Рыболовской и Сокольничьей слободок (всего 19 дворов), хотя эти дворы предварительно были обложены тяглом. Таким образом, дворов с обозначением тягла насчитывалось 158.

Выборные посадские окладчики знали материальное положение каждого дворовладельца и заносили его в соответствующую категорию плательщиков. Каждая такая категория облагалась определенным денежным паем, с которого взимались многочисленные поборы и налоги и к тому же еще и местные мирские сборы. Чем беднее была категория тяглецов, тем меньший пай был для нее установлен. В Ростове, например, во время работы писцов было 10 категорий тяглецов, каждая из которых платила подати с определенного пая: «с деньгами», «с полушки», «с полуторы деньги» и т. д. Больше всего было тяглецов, «тянувших с деньги» — 59 дворовладельцев. Как правило, «худые прожитком» тяглецы выплачивали с пая от полуденьги до 5 денег.

По сведениям сер. XVII в. годовой пай «с дельги» в Ростове составлял 34 алт.², т. е. чуть больше рубля. Денежный сбор со своего пая тяглец выплачивал обычно в 2—3 побора в год.

В настоящем сообщении мы остановимся на вопросе о зависимости тяглообложения дворовладельцев от его экономического состояния на примере категории торговцев. Из 158 тяглых дворовладельцев мы отобрали 68 тяглецов — владельцев стационарных торговых заведений (лавок, полков, шалашей, амбаров и т. д.). Такая «выборка» является «генеральной совокупностью» для местных торговцев. Кроме величины

тягла для каждого торговца, были привлечены еще 6 экономических показателей, количественный анализ которых производился с помощью метода парной корреляции³. Кратко охарактеризуем эти показатели. Число взрослых людей мужского пола во дворе тяглеца имело немаловажное значение для его хозяйства. Чем больше было людей, тем устойчивее было материальное положение тяглеца, т. к. он нуждался в помощи для занятий промыслами и торговлей. Средний показатель числа людей во дворах торговцев 1,3 чел. при максимальном количестве 3 чел. во дворе. Отметим, что в Ростове в одном дворе могли проживать и не родственники и что тягло дворовладельцы платили вместе (сын с отцом, братья и т. д.).

Размер дворового и огородного места (по отдельности) определял возможность дворовладельца «развернуться» в своем хозяйстве — торговец мог иметь на своем дворе сарай и амбары, держать скот и птицу, заниматься огородничеством и садоводством и косить траву. Средний размер дворового места составил почти 60 кв. сажень, при максимальном размере в 300 кв. саж., а средняя величина огородного места у торговцев была 656 кв. саж. при наибольшем размере 3400 кв. саж. Такой огород был у Семена да Митрофана Булатовых детей Кичигина (85×40 саж.). Про них сказано, что они «пашут лук и чеснок и хмель, тем кормятца, в тягле с алтына» (6 ден.). У Семена Кичигина было место лавочное в рыбном ряду и два шалаша в москательном и калашном ряду. Отметим, что огородные места у некоторых торговцев «лежали в пусте» или запахивались наполовину под огород, а с другой половины владельцы косили траву.

Средняя величина тяглообложения торговцев составила пай почти в 2,5 деньги. Заметим, что под максимальный размер обложения для всех городских тяглецов — «с 9 денег» — попали именно 3 торговца — самые состоятельные — «прожитком средние» люди. Это были Иван, Петр и Андрей Кононовы дети Корепины, Втор и Кузьма Хорошевины и Никифор и Алексей Никитины дети Шараповы. Все они в рядах торговали солью, рыбой и хмелем. Наиболее распространенным паем тягла среди торговцев был пай «с 1 деньги», с которого платили 18 дворовладельцев.

Состоятельность торговцев определялась также числом торговых заведений, которыми они владели. Владельцев двух и более заведений насчитывалось 25 чел. (37%). Пятью торговыми объектами владел Максим Ермолаев сын Бибилов,

Железцов он же, — четырьмя полулавками и одним местом лавочным в одном москательном и калачном ряду. Он платил тягло «с 2 денег», торговал железом. Отметим, что в русских городах изучаемого времени ряды назывались по преобладанию в них определенного товара, но в них мог продаваться также любой товар. Среднее число заведений у одного торговца составляло почти 1,5 торговых заведения, поскольку у владельцев могло быть и по половине, и по трети лавки или скамьи. Ростовские торговцы могли также совместно владеть торговым заведением. Так, Яков Осипов сын, сыромятник владел полулавочным местом в сапожном ряду с монастырским крестьянином (не указано, какого монастыря) Оськой Андреевым, а Клим и Киприян Кекины — торговцы солью с рыбой владели лавкой в том же ряду с тяглецом Нежданом Чмутовым. Как видим, среди торговцев-профессионалов были и мелкие товаропроизводители-ремесленники.

Говоря о размерах торговых заведений, надо отметить, что они были стандартизированы — лавка обычно имела 2 саж. поперек (длинник не приводился), место лавочное было такого же размера, шалаш имел тоже такой же размер. Скамьи могли быть от 0,75 до 1 саж. в поперечнике, а амбары кладовые — до 4,5 саж. Максимальный размер всех торговых заведений у одного торговца составлял 11 саж., а средний размер — почти 2,8 саж.

Величина годового оброка за торговое заведение зависела как от вида заведения, так и от торгового оборота предпринимателя (от состояния его дел). Оброк с лавки колеблется от 1 алт. 4 ден. до 23 алт. 2 ден., оброк с места лавочного составлял 1 алт. 4 ден., с шалаша колебался от 1 алт. 4 ден. до 20 алт., со скамьи — от 1 алт. 4 ден. до 6 алт. 4 ден. с амбара кладового — от 1 алт. 4 ден. до 15 алт. Как видим, нижний порог оброка за торговое заведение был 10 ден., а верхний — 140 ден., т. е. в 10 раз больше. Общий годовой средний размер оброка за все торговые объекты у одного торговца составлял 59,2 ден., т. е. почти 10 алт., а максимальный — 310 ден., т. е. больше 1,5 руб.

В таблице приведены коэффициенты корреляции парных признаков со значением от 0 до 1, выражающие силу их прямой взаимосвязи. Чем сильнее взаимосвязь признаков, тем большую величину имеет коэффициент корреляции r . При значении r более 0,7 теснота взаимосвязи признаков считается сильной (в таблице нули опущены).

Показатели	1	2	3	4	5	6	7
1. Число взрослых людей м. п. во дворе		20	11	42	04	27	20
2. Размер дворов, места в кв. саж.	20		66	33	35	38	10
3. Размер огорода в кв. саж.	11	66		21	21	31	05
4. Величина тягла в днях	42	33	21		45	59	45
5. Число торгов. заведений	04	35	21	45		82	64
6. Размер всех торгов. зав. в кв. саж.	27	38	31	59	82		67
7. Общий оброк с торгов. завед. в днях	20	10	05	45	64	67	

Проанализируем взаимосвязь величины тягла со всеми остальными признаками. Самый высокий коэффициент корреляции ($r=0,59$) у этого признака с «размером всех торговых заведений», он выражает среднюю силу взаимосвязи этих признаков и заставляет предположить некоторую зависимость тяглообложения торговцев от наличия у них товарной массы, которую они хранили в торговых заведениях, что напрямую зависело от размеров этих заведений. Менее выразительной по силе связи были взаимосвязи тяглообложения с количеством торговых заведений и величиной годового оброка с этих объектов ($r=0,45$ в обоих случаях) и с количеством взрослого населения во дворе ($r=0,42$). Слабая связь тяглообложения торговцев наблюдается с величиной дворового места ($r=0,33$) и с величиной огорода ($r=0,21$), что указывало в общем-то на независимость тяглоспособности торговцев от их дворовых и огородных промыслов. Почти для каждого дворовладельца в Ростове Великом занятия огородничеством отражены писцами такими замечаниями: «пашет лук и чеснок, тем кормитца», «пашет огурцы и капустенку, тем кормитца» и т. д., т. е. налицо натуральный подсобный характер огородничества для любой прослойки посадских людей — торговцев, ремесленников, наемных работников и др. Однако уже в это время в силу массовости занятия огородничеством посадскими людьми

Ростова (чему способствовали благоприятные илистые напоянные почвы Ростовского озера) и большого спроса на ростовский лук и чеснок, посадочное огородничество превращается в мелкотоварное. Ростовцы, оставляя какое-то количество овощей «на свой обиход», часть урожая продавали местным и приезжим скупщикам. Однако доход от огородничества, как и от других мелкотоварных промыслов тяглецов, в писцовой книге не отражен, а раскладка тягла «по животам и промыслам» учитывала, конечно, доход дворовладельца от его торгов, ремесленных и промысловых занятий, наличие у него лошадей, крупного и мелкого скота, птицы, оброчных дворовых и сенокосных мест, хлебных запасов, хозяйственных построек и т. д. Кроме того, рассматривая взаимосвязь приведенных признаков между собой и отмечая их слабую скоррелированность (см. табл.), можно заключить, что в среднем экономическое состояние ростовских торговцев в первой половине XVII в. было в общем-то неустойчивым и нестабильным. Такое явление было характерным для средневекового горожанина и обуславливалось слабым развитием производительных сил и превосходящими обстоятельствами (войны, пожары, эпидемии, разорение и т. д.).

¹ РГАДА, ф. 1209. Поместный приказ, кн. 380.

² Титов А. А. Дозорные и переписные книги древнего Ростова. М., 1880. С. 30—37.

³ О корреляционном анализе подробно см.: Количественные методы в исторических исследованиях. Под ред. чл.-корр. АН СССР И. Д. Ковальченко. М., 1984. С. 142—150.